

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПСИХОТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается вопрос о диагностической значимости психотипологического зонирования в информационной среде. Показывается связь ценностных приоритетов личности с её адаптивными стратегиями в социуме. Выявляются вероятностные предпочтения опций информационной среды по показаниям психотипов. Делается вывод об ограниченной диагностической репрезентативности получаемых вероятностных данных.

Ключевые слова: личность, ценность, информационная среда, психотипология, зона комфорта, психологическое убежище, характер, установка, жизненный сюжет, фабульный конструкт.

A.N. Ognev, Samara University

VALUE INDIVIDUAL PRIORITIES AND PREREQUISITES FOR PSYCHOTYPOLOGICAL ZONING IN THE INFORMATION ENVIRONMENT

The article considers the diagnostic significance of psychotypological zoning in the information environment. The research shows the relationship between the value priorities of the individual and his social adaptive strategies. Probabilistic preferences of information environment options are revealed based on the psychotype indications. The article draws a conclusion about the limited diagnostic representativeness of the obtained probabilistic data.

Keywords: personality, value, information environment, psychotypology, comfort zone, psychological shelter, character, attitude, life story, plot construct.

Развитие социума, приводящее к возникновению новых коммуникативных сред, помещает проблемный комплекс психологии личности в контекст процессов, затрагивающий реалии современного информационного общества. Их совокупное воздействие даёт обратный отражательный эффект, о необходимости изучения которого ещё до возникновения полноценного информационного общества в его нынешнем виде писал Г. Айзенк:

«Социальные психологи, которые готовы признать важность исследования личности, тем не менее, редко включают этот аспект в свои исследовательские программы» [1, с. 85]. Дело в том, что всякий избыток обратных связей сложен тем, что его функционал редко можно подвести под общий методологический знаменатель той или иной аналитики.

Ценностные приоритеты личности теснейшим образом связаны с её адаптивными стратегиями в социуме, хотя и не исчерпываются ими в той мере, в какой личностный рост человека ставит его над системой предлагаемых обстоятельств. Этот момент соотносится с самоактуализацией под знаком того или иного жизненного идеала, но по факту зачастую наличествует в мотивациях лишь проективно – на правах идеалистической трансценденции. Если под него не подведена реальная база, предполагающая баланс ценостных компенсаций, сценарных условностей и психодефензивных стратегий, то этот идеал так и остаётся для личности только декларацией о намерениях. Реализация соответствующих аттитюдов осуществима только на прочной психотипологической основе, которая складывается в тематический мотивационный базис характера человека, включающий в себя эмпирический, умопостигаемый и благоприобретённый аспект. Разумеется, эта оптимизация включает в себя иллюзорный момент, но, согласно В. Н. Дружинину, это – «единственная иллюзия, которая заслуживает доброго слова» [2, с. 498], поскольку за её счёт достигается связность жизненного сюжета, длящегося в психотипологически-востребованных фабульных конструктах.

Важно также учитывать тот факт, ка который обращал внимание классик психосинтеза Р. Ассаджиоли, а именно, что «базовый тип может быть временно приглушён» [3, с. 19], что указывает на роль темпорального или локального фактора в динамике социальной инсценизации психотипа, ибо здесь возможна переоценка значимости наличных акцентуаций и деформаций, обусловленных ролевым контекстом. Требованию подобной методологической гибкости во многом отвечает подход В. В. Пономаренко с его методикой радикалов, позволяющей оценить вклад каждого из них в ценностное самоопределение личности. Он отмечает: «Рациональное поведение человека в окружающей его социальной среде невозможно без достаточно высокого уровня психологической компетентности» [4, с. 5]. Весь вопрос в том, какую роль играют эти радикалы в обеспечении психологических компетенций, востребованных по реальной типологии в условиях социальной среды с точки зрения достижения приоритетной для данного человека ценностно-значимой цели?

Рассматривая информационную среду в качестве вторичной модельной опции социума, следует принять во внимание различие между релевантной для данного психотипа стрессогенной тенденцией и конституэнтами, образующими интерьер зоны психологического комфорта. Сохранение последней в неприкосновенности и недопущение вторжения в неё стрессогенных факторов вызывает к жизни различные психодефензивные установки, искажающие картину реальности по психотипологическому запросу. В этом вопросе следует согласиться с Л.Ю. Субботиной: «Определённый механизм защиты как средство искажения реальности может характеризовать серьёзные личностные расстройства и нарушения» [5, с. 21]. Информационная среда представляется в указанной выше связи легальной возможностью осуществления утопии психического убежища без коммуникативных энергозатрат, вызванных контактом с реалиями жизни социума. Согласно Дж. Стайнеру, психическое убежище выступает «как пространство, возникшее естественным образом или обеспеченное окружением» [6, с. 23]. В идеале пользователь информационной среды претендует на роль потребителя, выбирающего востребованную его психотипом зону комфорта, в которой возможно снижение фонового значения тревожности до того минимума, который недоступен для него по показаниям жизненного мира.

За психотипом в реальности следует тень его базовой эмоции, а в информационной среде она, в известном смысле, уже оказывается преднайденной. Исходя из подобного представления выдающийся отечественный профайлер Е. В. Спирица приходит к выводу: «В основе каждого характера лежит так называемая базовая эмоция. Одним словом, мы совершенно чётко можем сказать: именно она, как глубинная структура личности, первична, всё остальное – вторично, все остальные параметры являются производными» [7, с. 32]. Отсюда следует, что характер предпочтений человека в информационной среде на свой лад вполне диагностичен и может квалифицироваться в качестве заслуживающего внимания источника сведений о психотипологической диспозиции радикалов, образующих в реальном жизненном мире сюжетную целостность характера человека. Весьма вероятно, что истероид отметится эпатажным речевым поведением в форумах, эпилептоид ограничится поисковыми системами, облегчающими доступ к утилитарной информации, шизоиду грозит опасность уйти в информационную среду как в альтернативную реальность, а гипертим будет искать в ней сильные мобилизующие наглядные стимулы. Также весьма вероятно, что паранойял будет видеть в информационной среде угрозу внешнего контроля для своей сверхценной идеи, а эмотив найдёт её

малосодержательной в экзистенциальном плане. Такая абстрактная сортировка вероятностей будет иметь место, при условии, что прочие психотипологические радикалы будут блокированы. Если же их активировать, то диагностическая ценность полученных показаний снизится.

Ценностные приоритеты личности допускают психотипологическое зонирование по эффекту присутствия в информационной среде, но его диагностическую значимость нельзя признать безусловной, что объясняется неспецифичностью информационной продукции. Зона комфорта в информационной среде вполне уязвима как для алармистских трендов, несовместимых с утопией стабильного психического убежища, так и для интервенций, снижающих самооценку. Вероятностный характер показаний для адаптации в информационной среде оказывается абстрактным идеализированным отражением фабульных конструктов жизненного сюжета, ценностная значимость которого в реальности не удостоверена событиями, свидетельствующими о подлинном личностном росте. В такой ситуации возрастает роль нестатистических факторов, смещающих стандартную диспозицию психотипологических радикалов по признаку оппозиции интроверсии и экстраверсии. Психотипологическое зонирование ограничено в информационной среде тем, что сама личность постулирует в качестве нормы своей репрезентации. Зона комфорта в информационной среде даёт представление о её вариабельности, но не о том ценностном инварианте, который принадлежит сюжету жизненного мира.

Список литературы:

1. Айзенк Г. Парадоксы психологии. М.: Эксмо, 2009. 352 с.
2. Дружинин В.Н. Психология способностей. Избранные труды. М.: Институт психологии РАН, 2007. 541 с.
3. Ассаджиоли Р. Типология психосинтеза: семь основных типов личности. М.: Мир Урании, 2008. 160 с.
4. Пономаренко В.В. Практическая характерология: методика 7 радикалов. М.: АСТ, 2020. 224 с.
5. Субботина Л.Ю. Психологическая защита и стресс. Х.: Гуманитарный центр, 2013. 300 с.
6. Стайнер Дж. Психические убежища. Паталогические организации и психотических, невротических и пограничных пациентов. М.: Когито-Центр, 2010. 239 с.
7. Спирица Е.В. Вижу вас насквозь. Как «читать» людей. СПб.: Питер, 2017. 192 с.